

Роль «Газпрома» в обеспечении Европы природным газом

Александр Медведев,

заместитель Председателя правления ОАО «Газпром»,

генеральный директор ООО «Газпром экспорт»

Польская газовая палата,

Закопане, 22 января 2011

Уважаемые дамы и господа,

Дорогие коллеги!

Мне очень приятно находиться сегодня в Закопане, одном из красивейших мест Польши, и среди польских коллег. Благодарю вас за возможность представить Вам точку зрения Группы Газпром на векторы развития газового рынка в Европе. Энергетика всегда была и остается кровотоком экономики, поэтому на нас с вами лежит особая ответственность. Мы нередко становимся объектом как доброжелательной критики, так и недобросовестных нападок. Это и понятно. Как справедливо утверждает польская пословица: «В жизни, как в бане: кто выше сидит, тот больше потеет». Уверен, что наше сегодняшнее общение станет полезным для дальнейшей совместной работы.

Газовая отрасль, как и мировая экономика в целом, постепенно преодолевает последствия глобального финансово-экономического кризиса, но я бы не стал утверждать, что ее развитие предсказуемо в полной мере. Да, у нас нет сомнений, когда речь идет о выполнении долгосрочных контрактов на поставки «голубого топлива», в частности, из России в Европу. Газпром - надежный поставщик, и мы более чем за 40 лет ни разу не давали повода усомниться в этом.

Однако решения, принимаемые в последнее время на политическом уровне и прямо касающиеся газового бизнеса, порой заставляют задуматься в правильности понимания некоторыми политиками магистрального направления развития отрасли.

Одна из отличительных ее черт состоит в том, что инвестиционные циклы весьма продолжительны. Тем не менее, на политическом уровне в последнее время приняты нормативные документы, которые ставят поставщиков природного газа в невыгодное положение. Так, одобренный Европейской Комиссией «Третий энергетический пакет» фактически ведет к отстранению поставщиков от управления газовыми активами, что серьезно обесценивает огромные инвестиции, уже сделанные в действующие трубопроводы, ставит барьеры перед новыми капиталовложениями. Это может лишить Европу долгосрочных инвестиций, которые ей необходимы для дальнейшего развития газовой инфраструктуры. Надеюсь, что создаваемая сейчас Группой Газпром совместно с Еврокомиссией Рабочая группа займется этими вопросами и найдет взаимоприемлемые решения. Это стало бы хорошим продолжением энергодиалога между Россией и Европейским Союзом, 10-летие которого мы отметили в конце прошлого года.

Можно считать, что первый шаг в этом направлении уже сделан. Я имею в виду подписанные Газпромом и компанией ПГНиГ в конце октября прошлого года документы, касающиеся наращивания объема поставок российского природного газа в Польшу. Дополнение к контракту, который действует до 2022 года, предусматривает возможность увеличения объемов поставок, исходя из спроса на польском рынке, до 11 млрд. кубометров в год. Так ваша страна входит в пятерку наиболее значимых потребителей российского газа в Европе.

Межкорпоративные документы были подкреплены подписанием Межправительственных протоколов, что создало необходимую международно-правовую базу для развития российско-польского сотрудничества и позволило «пакетно» урегулировать остававшиеся ранее открытыми вопросы. Тогда я говорил, и убежден в этом сейчас: подписание документов означает завершение периода разногласий и открывает хорошую перспективу сотрудничества с нашими партнерами. Этому будет

способствовать и стремление Польши в большей степени использовать природный газ – экологически самое чистое углеводородное топливо.

Спрос на природный газ будет расти не только в Польше, но и в Европе и в мире в целом. В то же время, ни для кого не секрет, что собственная добыча европейских стран продолжает сокращаться. Поэтому, исходя из консенсус-прогноза, составленного нашими аналитиками, можно сделать вывод: если к 2020 году потребность Европы в **импортном** газе составит около 380 млрд. кубометров, то к 2030 году этот показатель может вырасти уже до 440 млрд. кубометров.

Вряд ли кто из присутствующих в этом зале рискнет недооценивать положение и скажет, что это, мол, отдаленная перспектива. Мы прекрасно понимаем, что для нормального обеспечения будущих поставок действовать необходимо уже сегодня. И мы в Газпроме предпочитаем действовать. Именно с этой целью нами совместно с рядом европейских партнеров реализуются два важнейших инфраструктурных проекта – «Северный поток» и «Южный поток».

Мы уверены, что оба проекта отвечают интересам всей Европы. Они также направлены на диверсификацию маршрутов газовых поставок. Ведь сегодня 80 проц. российского газа доставляется потребителям в Европе через территорию Украины. Логика проста: не следует класть все яйца в одну корзину. Строительство «Северного потока» идет полным ходом, а поставки по «Южному потоку» должны начаться в 2015 году, этим путем мы сможем экспортировать европейским потребителям до 63 млрд. кубометров газа ежегодно.

Отмечу, что в этом «голубом топливе» заинтересованы многие страны, которые два года назад, в январе 2009 года, были в наибольшей степени затронуты транзитным кризисом, вызванным решением прежнего руководства Украины перекрыть трубопровод с российским газом в Европу. Теперь Киев заверил и Москву, и страны ЕС, что будет неукоснительно выполнять свои обязательства и что новых кризисов не будет. Тем не менее, с пуском «Южного потока» у европейских потребителей российского газа будет больше гарантий стабильности.

Но какими бы масштабными ни были эти проекты, их недостаточно для полного удовлетворения спроса на «голубое топливо» в Европе. Поэтому не

совсем понятны попытки некоторых, назовем их скептиками, противопоставить нашим начинаниям проект «Набукко», который реализуют европейские участники. Не хотелось бы критиковать чужой проект. Скажу лишь одно: мы не против «Набукко», поскольку места на рынке хватит всем. Мы с помощью проекта «Южный поток» стремимся удовлетворить потребности наших зарубежных партнеров в российском газе, исходя из деловых прагматических соображений, и тем самым проявляем заботу о будущем, о нашем общем будущем.

Есть и еще один фактор, который, возможно, в будущем окажет влияние на газовый рынок Европы. Это – сланцевый газ, активно разрабатывать который вслед за США намерены и некоторые европейские страны, в том числе Польша.

В отношении этого энергоносителя уже сформировались два четких лагеря: одни утверждают, что скоро сланцевый газ хлынет из европейских месторождений, и потому будущее именно за ним. Но есть и такие, кто полагает, что нынешний резкий рост добычи сланцевого газа – явление временное, и в перспективе все вернется на круги своя. Я сам, исходя из экономики проектов, склоняюсь ко второму варианту, поскольку понимаю необходимость очень крупных затрат, связанных с этим предприятием. Кроме того, с моей точки зрения, сланцевый газ является скорее конкурентом не традиционному «голубому топливу», а поставкам сжиженного природного газа (СПГ). Если брать издержки по новым проектам СПГ, то они, все-таки, несколько меньше.

Европейским потребителям, в первую очередь энергетикам, необходима система долгосрочных контрактов, нужна стабильность для бесперебойной работы. Пока это могут гарантировать только поставки традиционного газа.

Сейчас многие пытаются убедить нас в необходимости отказаться от долгосрочных контрактов, цены в которых зафиксированы на основании цены корзины нефтепродуктов. Нас спрашивают, почему мы настаиваем на таких контрактах, в то время как стоимость газа на спотовых рынках недавно была заметно ниже. При этом не учитывают целый ряд обстоятельств. Во-первых, спотовая цена способна вырасти столь же быстро, как и упасть, что и произошло уже в декабре прошлого года. Во-вторых, покупателю на волатильном спотовом рынке никто не гарантирует, что и через год-два он

сможет приобрести газ по выгодным ему ценам. Иными словами, никто не гарантирует покупателю уверенность в завтрашнем дне. А для нас и наших партнеров главное – не абсолютная цена на данный момент, а стабильность и предсказуемость. Мы в Газпроме, кстати, неукоснительно выполняли свои обязательства по поставкам в Европу и тогда, когда цены на спотовом рынке были намного выше, и мы не требовали для себя пересмотра ценовых условий в контрактах. Отдельная тема – гибкость, которую обеспечивают долгосрочные контракты и которая так ценится на рынке. При спотовой торговле о ней придется забыть.

Широкое использование природного газа может способствовать и достижению других важных целей, прежде всего, охране окружающей среды, а эта проблема касается каждого из нас. Но в последнее время в Европе все активнее звучат требования отказаться от ископаемых энергоносителей, включая и природный газ, перенеся упор на возобновляемые источники энергии.

Безусловно, ветер и солнечная энергия по мере развития технологий будут завоевывать в энергетическом миксе все более значительное место. Возможно, когда-нибудь их можно будет использовать настолько эффективно, что потребность в традиционных сегодня угле, нефти и газе отпадет. Но это – очень отдаленная перспектива. Пока же некоторое упорство некоторых европейских политиков вызывает непонимание и удивление. Ведь сейчас эти виды энергетики нежизнеспособны без миллиардных субсидий, а также без опоры на природный газ. Не следует себя обманывать, привлекая потребителей якобы низкими ценами на энергию, полученную из альтернативных источников. И уж тем более непонятно, почему традиционные энергоносители, изначально более дешевые для потребителей, с точки зрения конкуренции должны искусственно ставиться в невыгодные условия. Так что здесь уместно переформулировать польскую поговорку: «Что хорошо для среды, еще не обязательно можно использовать во вторник»...

Мы не ставим под сомнение необходимость бережного отношения к природе – в Газпроме соответствующие исследования ведут несколько крупных подразделений. Мы – за сокращение вредных выбросов в атмосферу. Но и о преимуществах природного газа тоже не следует забывать, в том числе и в аспекте энергетической безопасности. Человечеству не дано

заставить солнце светить или ветер - дуть, и только нынешняя инфраструктура газовых поставок в состоянии полностью обеспечить запросы потребителей, в том числе и в пиковый период спроса.

Природный газ будет играть решающую роль и в проблеме борьбы за сокращение выбросов углекислого газа в атмосферу. Потенциал здесь огромен. Достаточно сказать, что увеличение доли газа на 1 проц. в нынешнем энергетическом балансе стран Европы позволит уменьшить выбросы углекислого газа более чем на 3 проц. А если заменить каждую вторую угольную электростанцию газовой, то цель стран ЕС сократить эти выбросы к 2020 году на 20 проц. были бы наполовину достигнуты.

Успешной борьбе с вредными выбросами способствовал бы и поиск новых возможностей применения природного газа. Одной из них таких возможностей, которая понятна не только специалистам, но и рядовым потребителям, является, с моей точки зрения, его использование в качестве моторного топлива. Газ, и это уже доказывает практический опыт, способен не просто конкурировать в этом сегменте рынка с бензином и дизельным топливом, но в перспективе и потеснить их.

Сейчас в Европе насчитывается около 1 млн. транспортных средств, использующих в качестве топлива природный газ. В России этот показатель равен примерно 100 тыс. Это немного, но с учетом темпов роста, которые в 2010 году относительно 2007 года составили 35 проц., прогресс заметен.

Насколько я информирован, о таком применении природного газа подумывают и в Польше. В вашей стране на муниципальном уровне уже приняты решения о закупке пассажирских автобусов, работающих на компримированном природном газе. Во Вроцлаве на метан планируется перевести чуть ли не весь автобусный парк. Более того, работающие на метане автобусы планируется запустить по так называемому «зеленому» маршруту между Вроцлавом и Прагой протяженностью 280 километров.

Создается и необходимая инфраструктура. «Газпром» сотрудничает с европейскими партнерами в реализации проекта «Голубой коридор», направленного на обеспечение работы газомоторного транспорта. В Гданьске же, в коридоре Санкт-Петербург – Калининград - Берлин, к 2013 году будет построен терминал по приему газа, доставляемого морским путем, и часть этого газа также пойдет на транспортные нужды.

Уважаемые коллеги,

До сих пор мы говорили о производственных вопросах, но было бы несправедливым упустить из виду и духовную сторону жизни. Наши народы имеют много общего в истории и культуре. И мы, в том числе совместно с польскими партнерами, с удовольствием выступаем с инициативами, направленными на развитие этих важных контактов.

В Варшавском Университете 19 мая 2010 года руководители вуза подписали трехстороннее соглашение с компаниями «Газпром экспорт» и ЕвроПолГАЗ о пятилетней стипендиальной программе. Она рассчитана на аспирантов Варшавского Университета, специализирующихся на вопросах российско-польских отношений, глобальных энергетических и сопредельных с ними проблемах. Каждый из 18 стипендиатов будет получать от российской и польской газовых компаний 2000 злотых (около 500 евро) в месяц в течение двух лет, за которые, как предполагается, работа над диссертацией будет завершена.

А в ноябре 2009 года в Варшаве блистательно, не побоюсь превосходной степени, прошел концерт Большого симфонического оркестра им. Чайковского под управлением маэстро Владимира Федосеева. Он был организован по инициативе трех газовых компаний – «Газпром экспорт», ЕвроПолГАЗ и ПГНиГ.

За 80 лет своего существования прославленный коллектив подарил любителям музыки всего мира немало незабываемых моментов. Его по праву считают национальным достоянием России и те, кто присутствовали в зале варшавского Национального оперного театра, смогли убедиться в этом в полной мере.

Открою секрет: уже началась подготовка еще одного концерта. В октябре свое искусство в Варшавской филармонии любителям музыки представит оркестр «Солисты Москвы» под управлением Юрия Башмета.

А это не секрет: российская публика истосковалась по польским музыкальным исполнителям. Может, настало время провести подобные выступления польских музыкантов в Москве?

Дамы и господа,

о роли Газпрома в снабжении Европы природным газом можно рассуждать много. Но хотел бы сформулировать главную мысль коротко: наша компания - важный игрок на европейском газовом рынке, куда поставляет примерно треть общего объема потребляемого газа. Мы работаем стабильно и предсказуемо, дорожим партнерством с европейскими компаниями и не в последнюю очередь – с польской стороной, - поскольку заинтересованы в стабильном спросе. Нам бы не хотелось, как говорят поляки, «обещать золотые горы, а на самом деле не предложить даже оловянных». В этом наши интересы совпадают, а обоюдная заинтересованность вселяет уверенность, что наше сотрудничество будет прочным, взаимовыгодным и плодотворным.

Благодарю за внимание.